Глава 180: Иллюзия Дикого Кабана

Группа, которая искала вокруг области Фан Сина - новые ученики внутреннего двора, которые еще не стали учениками четырех долин. Кроме того, будь то судьба или неудача, двое из них действительно знали Фан Сина: Мэн Сюаньчжао и пухлый Юй Саньлян. Поскольку они встречались раньше из-за Фан Сина, они знали немного друг о друге, и между ними образовалось недоверие.

(Прим: если вы забыли, внутренний двор = внутренний суд, одно и то же, об этом упоминалось в начальных главах)

Когда-то Мэн Сюаньчжао был одним из самых талантливых внешних учеников, на том же уровне, что и Цинь Син и Лю Хеэйху. Тем не менее, после того, как его дважды обманул Фан Син, ему не хватало ресурсов, и его улучшения еще больше замедлились. Из-за этого количество времени, за которое он может прорваться на четвертый этап, стало на два года больше, и он опустился на тот же этап, что и Юй Саньлян.

Именно поэтому сердце Мэн Сюаньчжао было наполнено ненавистью к Фан Сну, но с тех пор, как Фан Син стал известным в секте, он не осмеливался раскрыть свою ненависть, и тем более попытаться отомстить; он обычно просто прятался в тени, как крыса, скрипя зубами. Первоначально он думал, что у него больше не будет возможности отомстить, но он не ожидал, что Фан Син внезапно предаст секту, и у него появится такой шанс.

Он представлял, что, если бы он смог найти Фан Сина, он нанес бы несколько ударов, несмотря ни на что.

Кроме того, из-за Фан Сина Мэн Сюаньчжао был недружелюбен к Юй Саньляну. Так как Мэн Сюаньчжао перешел на высокую стадию четвертого этапа недавно, а Юй Саньлян был на нижней, Мэн Сюаньчжао относился к нему с еще большим презрением.

Конечно, они не думали, что у него будет шанс найти Фан Сина; этот лес был поистине слишком велик, и старейшина Циньняо привела шесть тысяч учеников. То, что они найдут Фан Сина раньше всех - маловероятно, как и выиграть в лотерею.

Группа из четырех человек болтала, идя в сторону обрыва. У одного из них было хорошее зрение, и как только они собрались продолжить путь, он внезапно удивился и бросился к вершине холма. Рядом с гигантским - покрытым мхом - камнем он обнаружил скопление сушеных, пожелтевших сорняков, как будто что-то горело. «Откуда, в таком глубоком и уединенном лесу, следы сожжения?» - с любопытством пробормотал ученик.

Другие - которые были взволнованы тем, что ученик, возможно, нашел что-то стоящее -были разочарованы, увидев только кусок сожженных сорняков и издевались над ним. «Что такого в таком маленьком участке сгоревшей травы? Почему ты так испугался?»

Ученик нахмурил брови. «Это не так. На такой большой территории, сгорел только этот небольшой участок. Это не может быть лесной пожар, иначе была бы сожжена вся область, так что, возможно, это имеет какое-то отношение к мальчику. В конце концов, мы пришли сюда именно по этой причине - если мы позволим ему проскочить мимо нас, то мы пришли сюда зря...».

Другие подумали, что его слова были разумными. Они кивнули и разделились, чтобы тшательно всё обыскать.

Спрятавшись на дереве неподалеку, золотой ворон тайно наблюдал. Он убрал столько следов, сколько мог, перетянув Фан Сина в каменную пещеру, и он не ожидал, что такой маленький участок привлечет внимание ученика Цин-Юнь. Этот небольшой участок был

сожжен температурой Фан Сина, но на первый взгляд он выглядел почти так же, как окружающая дикая трава.

«Должен ли я убить этих парней?» Золотой ворон колебался. Теперь, когда уровень его совершенствования улучшился до 7-го, убийство этих учеников четвертого этапа не будет проблемой, но он был обеспокоен тем, что это привлечет внимание старейшин. Таким образом, не только Фан Син попадет в беду, но и он сам.

Золотой ворон решил, что его собственная жизнь - наивысший приоритет, поэтому он не хотел рисковать. Кроме того, даже если Секта Цин-Юнь узнает, что он убил этих людей, он все равно не сможет спасти Фан Сина; ворон не мог прикоснуться к нему из-за его температуры тела.

«Хм? Что за сильный запах горелого? Пахнет так же, как ... лава ...» Ученики, которые искали, не нашли больше следов, но они вдруг почувствовали запах сильного дыма.

Золотой ворон на дереве тоже был удивлен. «Не думай, что я могу спасти тебя сейчас. Я сделал все возможное, чтобы скрыть тебя, ты сам подал такой очевидный знак. Ты хочешь умереть?» Когда думал, он понял, что тепло, окружающее тело Фан Сина, должно было снова понялось до такой степени, что даже близлежащие камни начали таять - отсюда и сильный запах.

«Там каменная пещера, и кажется, что запах оттуда...» - взволнованно закричал Мэн Сюаньчжао. Затем он поместил свой длинный меч перед своим телом и направился в пещеру.

Вдалеке остальные трое учеников были удивлены, услышав это, и тут же бросились к нему, боясь, что Мэн Сюаньчжао заберет всю славу себе. Как только они подошли к входу в пещеру, все заглянули внутрь и спросили: «Это он?» До того, как они закончили свой вопрос, они услышали взволнованный голос Мэн Сюаньчжао: «Даже боги на моей стороне! Фан Син, ты, ублюдок, похоже, ты оказался в моих руках!»

«Это действительно он ...». Подошли три ученика, и двое из них немедленно достали Талисманы Сообщения. Они увидели, что глубоко внутри пещеры был бессознательный человек, прислоненный к стене. Жар вокруг него был необычным, и даже камни вокруг него были выжжены. К счастью, одежда Фан Сина не боялась ни жары, ни воды, поэтому она была нетронута....

Эти два ученика не позволили волнению вскружить им головы, и они немедленно приготовились послать сообщение старейшине Циньняо. Просто найти его было недостаточно, чтобы получить награду; только после того, как они предупредят её, старейшина Циньняо признает их.

Увидев бессознательного Фан Сина, Мэн Сюаньчжао сразу же указал свой меч на ногу Фан Сина. Его первое желание - не предупреждать старейшину Циньняо, а вместо этого покалечить мальчика и спустить свой гнев.

Три человека, две разные реакции!

У четвертого человека был третий вид реакции, и этот человек - Юй Саньлян. После того, как он вошел внутрь и подтвердил, что это действительно Фан Син, он сразу же стиснул зубы.

Сияние охватило крошечные глаза на большом круглом лице, и его руки начали формировать печать. Поскольку его уровень культивирования был самым низким в группе, он последний вошел в пещеру, и поэтому все остальные ученики стояли спиной к нему, они не увидели, что он начал формировать печати.

Вжух

Сумасшедшая и мощная энергия начала выливаться из толстого тела Юй Саньляня. Два ученика Цин-Юнь, которые собирались отправить Талисманы Сообщение, были ошеломлены и повернулись, закричав: «Что ты делаешь?» Юй Саньлян не ответил и неожиданно бросился к ним.

«Эта толстая свинья хочет защитить идиота! Схватите его!» - воскликнул один из учеников в шоке, вытягивая длинный меч. Другой ученик и Мэн Сюаньчжао поняли, что он пытался сделать, и бросились к толстому. Для них пухлый не опасен; их уровни культивирования были выше его, пухлый был обычно довольно послушным, мягким, как мясная булочка. В их глазах он был человеком, с которым легко справиться.

Но никто не ожидал, что, когда он бросится к ним, иллюзия гигантского кабана появится бы над его головой. Его рот был длинным, голова была большой, а за головой был мех, как иголки. Его два клыка были похожи на ножи, и когда его кровавый рот широко раскрылся, без остановок доносился рёв. В этот момент ученик спереди столкнулся с остальными, которые бежали за ним.

Пам пам пам

Этот ученик направил свой длинный меч на дикого кабана, и его меч разбился на восемь частей, а клык дикого кабана погрузился в его тело. Этот ученик в середине четвертого этапа застонал, выпучив глаза от удивления; он не ожидал, что он умрет до одного удара от этого безвредного жирного.

«Что ... что это за тёмный навык?» другой ученик Цин-Юнь и Мэн Сюаньчжао закричали одновременно. Они были очень уверены, что эта техника, не была техникой из Секты Цин-Юнь, ее сила не была обычным навыком.

После убийства иллюзия дикого кабана над пухлым казалась еще более реалистичной, и ее выражение было еще более агрессивным. Немедля он нацелился на двух других и крикнул тихим голосом: «Это Перерождение Духовного Зверя ..., Шиди Фан дал мне это...».

БУМ

Закончив говорить, Юй Саньлян появился посреди двух учеников, и иллюзия дикого кабана стала еще более злой. Он повернул голову, толкнул другого ученика, затем широко раскрыл рот и откусил половину руки Мэн Сюаньчжао. Затем кабан обернулся и топтал ученика, пока тот не умер, его кости и грудь были раздавлены на куски.

Мэн Сюаньчжао бросился назад, он внезапно упал прямо рядом с Фан Сином. «Не ... не смей подходить... или ... или я ... я его убью ... Аааа!» Когда он понял, что Фан Син лежал рядом, он протянул целую руку, чтобы схватить тело Фан Син, чтобы использовать его в качестве заложника. Однако в тот момент, когда он коснулся Фан Сина, закричал от боли и сразу же убрал руку, когда почувствовал, как его ладонь горит.

В то же время пухлый бросился вперед, и иллюзия дикого кабана появилась еще раз. Кабан

опустил голову перед грудью Мэн Сюаньчжао и откинул его.

Треск

Ребра Мэн Сюаньчжао были разбиты от удара. Он взлетел в воздух, выплюнул кровь и умер, прежде чем упал на землю.

Только теперь пухлый выдохнул и остановил иллюзию дикого кабана. Он вытер холодный пот со лба и пробормотал про себя: «Это Перерождение Духовного Зверя на самом деле такое мощное? Шиди Фан слишком добр ко мне ...».

http://tl.rulate.ru/book/23231/229559